

САТИРИКОН

№ 25

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914

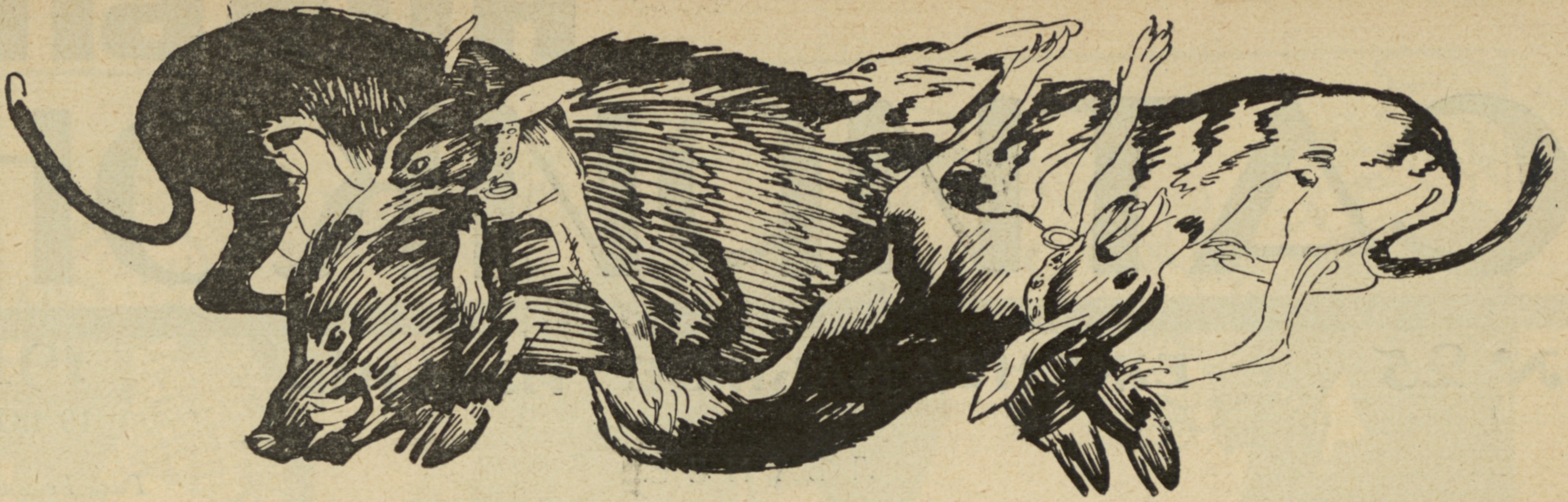
19 ЮНЯ.

Л Ъ Т Н Е Е.

Рис. Ре-ми.

— Эй, обыватель, обернись! Я, чума кавказская, иду къ тебѣ!!
— А я, балканецъ, — опять воевать начинаю!
— А я, китаецъ, къ твоей границѣ подхожу...
Лѣтній обыватель. — Къ чорту, къ чорту газеты... Ахъ, какая бѣленькая, пухленькая!..

АНЫ ВЪ ГОСТИ ПРИЪХАЛИ.

Былъ громъ овацій
И чувства — во:
Сліянье націй, —
И... торжество.
Съ гостями ѣли
Мы ихъ пуддингъ.
Намъ гости пѣли
«Good save the Quing».

На страхъ Европамъ
(— «Смотриай, — ужо!»)
Ходили скопомъ
Митряй и Джо.

Мы цѣловались
Съ огнемъ очей
И миловались
Подъ громъ рѣчей.

Огней сверканье
И пылкій тушь...
Экстазь сліянья
Сердечъ и душъ...

И у Контана
Шель пиръ хмѣльной,
И было пьяно
Въ любой пивной:

— У нихъ эскадра,
И мы сильны:
Есть пушки, ядра
И... кто на ны!

— Алло въ «Народку»!
Цѣлкашъ ребромъ.
Ты — нашу водку,
А мы — твой ромъ.

Аль, жалко?.. Боже!..
Да пей хоть чанъ, —
Кто намъ дороже
Васъ, англичанъ?

Но все жъ, Юпитерь,
Не чудаки ль?
Помчавшись въ Питерь,
Заѣхать въ Киль?

Евг. Вѣнскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Такъ ему и надо...

Безпристрастная газетная телеграмма:

Ординарный профессоръ Казанскаго университета Мережковскій увольняется отъ должности по случаю причисленія къ министерству.

Туда ему и дорога!

Въ чемъ ихъ вѣра?

КИЕВЪ. Выяснилось, что Вѣра Чеберякъ обязалась не только участвовать въ инсценированіи убійства Андриуши Ющинскаго, но и войти въ клѣтку съ львами и выпить тамъ бокаль шампанскаго, провозгласивъ тостъ за храбрость.

Да ужъ, послѣ того, какъ въ квартирѣ лежитъ чуть не цѣлыя сутки свернутый коверъ, изъ котораго торчатъ ноги убитаго мальчика, войти въ клѣтку съ загнанными, запуганными львами — не такъ страшно.

Впрочемъ, можно и со свирѣпыми львами сдѣлать такъ, что они совсѣмъ не тронуть мужественную Вѣру.

Стоитъ только причислить ихъ къ министерству юстиціи.

Театральный кризисъ въ Винницѣ.

„Русскому Слову“ телеграфируютъ:

ВИННИЦА, Кіевской губ. Исправникъ Витовичъ воспретилъ гастроли артистовъ московскаго Малаго театра, разрѣшенныя помощникомъ исправника

Мотивъ воспрещенія:

— Недостатокъ въ городѣ полиціи.

Логично.

Такимъ образомъ, если въ Винницѣ когда-нибудь будутъ ставить исправнику памятникъ, то оный не можеть быть поставленъ за „недостаткомъ въ городѣ ассенизаціоннаго обоза“.

Откуда пошла примѣта?

Газета „День“ сообщаетъ, какого рода экзамены производятся въ тверскихъ училищахъ:

Вотъ на примѣръ, по Закону Божию о. законоучитель, упитанный іерей Струженцовъ, спрашиваетъ 10-лѣтняго мальчугана:

— Скажите, — когда диаволь нарождается?

Мальшъ напрягаетъ весь свой мозговой аппаратъ, но ничего, конечно, выдумать не можеть и смущенно тарашить глазенки на батюшку, такъ велемудро вопрошающаго про діавола.

— Скажите, — гдѣ въ настоящее время Иисусъ Христось? — задаетъ вопросъ батюшка другому 10-лѣтнему пузырю, и тотъ, конечно, въ полномъ недоумѣніи растерянно смотритъ по сторонамъ и никакъ не можеть дать нужной справки любопытствующему іерею.

— А когда сотворены помидоры? — съ усмѣшкой вопрошаетъ о. законоучитель третьяго мальчика...

Вырастетъ такой мальчикъ и будетъ всегда повторять — къ мѣсту или не къ мѣсту:

— „Встрѣтитъ попа — не къ добру“...

„Со всякимъ случается“.

Паки и паки объ этой обаятельной личности — Вѣрусѣ Чеберякъ.

Разговоръ на судѣ, гдѣ обвиняли журналиста въ клеветѣ:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ. — Васъ задерживали за покупку краденаго?

ЧЕБЕРЯКЪ. — Со всякимъ челоѣкомъ можеть случиться, что онъ купитъ краденое. А за кражу я не судилась.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ. — Вы обвинялись въ укрывательствѣ краденаго? Къ какому наказанію вы приговорены?

ЧЕБЕРЯКЪ. — Только къ двумъ мѣсяцамъ. Но никогда я не была арестована по дѣлу Ющинскаго, а всегда по политическому дѣлу.

КИРИЧЕНКО. — Вы были арестованы по четыремъ кражамъ.

ЧЕБЕРЯКЪ. — Со всякимъ челоѣкомъ можеть случиться.

Четыре-то кражи! Вѣра, опомнитесь!

Выше Вѣра Чеберякъ называетъ кражи „политическими дѣлами“.

И тутъ Вѣра не права. Кражи — дѣло уголовное. Убійство же — можеть быть и политическимъ дѣломъ, что Вѣрѣ съ нѣкоторыхъ поръ хорошо извѣстно...

Убѣдительная экспертиза.

Что такое судебная экспертиза?

Проф. Таранухинъ, экспертъ на прошедшемъ процессѣ Биспинга, разсказалъ слѣдующее:

— Доставили, — говорить онъ, — мнѣ однажды перочинный ножъ. Я долженъ былъ установить, имѣются ли на немъ слѣды крови, или нѣтъ. Я занялся экспертизой и далъ отвѣтъ слѣдователю, что никакой крови на этомъ ножѣ нѣтъ и не было. Пораженный слѣдъователь на это замѣтилъ: „Какъ не было? Да на глазахъ очевидцевъ убійца всадилъ этотъ ножъ въ свою жертву, и его при всѣхъ вынули прямо изъ раны“.

Въ публикѣ смѣхъ.

Именно, что въ публикѣ!

Бѣдный Биспингъ, судьба котораго была въ рукахъ тахъ экспертовъ, — вѣроятно, не смѣялся.

Иммунитетъ

Въ Государств. Думѣ депутатъ Мурановъ былъ лишенъ предсѣдателемъ слова *буквально за слѣдующую фразу*:

„Вы, господа, конечно, помните 1905 годъ, когда рабочіе были такъ сильны“.

Выражая возмущеніе по поводу этого безпримѣрнаго поступка предсѣдателя, деп. Чхеидзе остроумно спрашиваетъ:

— Я не понимаю, что, собственно говоря, было неприемлемо въ этой фразѣ съ точки зрѣнія иммунитета: слово ли „господа“, мѣстоимѣніе „вы“ или „1905“, либо, наконецъ, самое слово „годъ“.

Конечно, ясно, что не понравилось предсѣдателю слово: господа.

Какіе же они господа, въ самомъ дѣлѣ?!!!

Заботливость — мать порядка.

Многіе хирурги въ вопросѣ о слѣпой кишкѣ держатся принципа досрочнаго вырѣзанія — удалять кишку до возможнаго момента заболѣванія. Бакинскій градоначальникъ перенесъ это мудрое правило и на печать. Какъ сообщаетъ одна изъ газетъ,

Членъ Гос. Думы М. И. Скобелевъ получилъ изъ Баку отъ М. Г. Ноніевой заявленіе о томъ, что она, желая издавать въ Баку газету, подала бакинскому градоначальнику соотвѣтствующее заявленіе. По истеченіи двухнедѣльнаго срока со дня подачи заявленія, Ноніева явилась въ градоначальство за разрѣшеніемъ, которое и получила. Но тутъ же новой издательницѣ вручили другую бумагу, въ которой значилось, что газета Ноніевой градоначальникомъ приостановлена.

Интересно, по какой статьѣ можно привлечь редактора газеты, которая еще не вышла, и кого надлежитъ раньше высылать: авторовъ будущихъ статей или газетчиковъ?

Корректоръ съ шашкой.

Нѣтъ ни одной редакціи, которая не враждовала бы съ типографской корректурой, и только теперь можно свободно вздохнуть отъ этой системы взаимнаго недовольства: мѣстная администрація взяла рѣшительно сторону редакціи. Такъ, въ Казани

За опечатку въ заголовкѣ телеграммы конфискованъ очередной номеръ „Камско-Волжской Рѣчи“.

Плата за корректуру — по соглашенію. Обычно практикуемое вознагражденіе — отъ 2-хъ недѣль до 3-мѣсяцевъ.

Націоналистическая лотерея.

Газеты что-то поговаривали о запрещеніи лотерей, а между тѣмъ

Въ московскій университетъ въ текущемъ году предполагается принять 60 студентовъ-евреевъ. Евреи будутъ приниматься по жребію.

Недостаетъ, чтобы полиціймейстерша подарила корову, а въ сосѣдней комнатѣ была устроена благотворительная продажа шампанскаго.

Красная опасность.

„Новое Время“ очень не любитъ извѣстнаго благотворителя Шахова. Во-первыхъ, онъ — еврей; во-вторыхъ, онъ долженъ быть евреемъ; въ-третьихъ, если онъ не еврей, такъ онъ имъ будетъ.

По поводу предполагавшейся покупки Шаховымъ знамени-таго, нынѣ покойнаго, слона Ямбо, газета пишетъ:

теперь никто не смѣетъ упрекать оппозицію въ излишней мелочности. Въ ея рядахъ есть даже слоны...

Если оппозиція, дѣйствительно, начинаетъ обзаводиться животными, то искренно предупреждаемъ сотрудниковъ „Новаго Времени“: имъ грозитъ серьезная опасность попасть во враждебный лагерь...

Азартная игра.

Корреспондентъ „Приазовскаго Края“ сообщаетъ, что къ нимъ на ст. Романовскую пріѣхала труппа, поставившая драму Лисенко-Коныча — „Клятву у гроба“.

Вотъ каковы оказались, по разслѣдованію корреспондента, „амплуа“ этихъ „актеровъ“:

... одинъ актеръ оказался по профессіи поварь, другой — ратникъ ополченія, третій — идущій на призывъ въ нынѣшнемъ году. Но что самое замѣчательное, артистка (не называю ея фамиліи) оказалась неграмотной (фактъ!). Этой своеобразной труппой, состоящей изъ повара, ратника, подлежащаго къ призыву, и неграмотной примадонны, предполагалось дать еще одинъ спектакль, который, однако, не состоялся.

Ну, положимъ, для того, чтобы дать „Клятву у гроба“, особой грамотности и не надо.

И поварь не помѣщаетъ: по крайней мѣрѣ, горячо подаетъ.

Универсальный клей.

Синдетикону, явился очень серьезный соперникъ въ видѣ дипломатическихъ совѣтовъ изъ Берлина.

„National Zeitung“ напечатала на своихъ столбцахъ курьезную телеграмму императора Вильгельма принцу Виду.

„Прилипни къ трону, что бы ни случилось, и вполнѣ надѣйся на поддержку Германіи“.

Кому-то отдирать придется.

Окружная критика.

Московскій окружной судъ выступилъ въ роли литературнаго критика и

постановилъ уничтожить сборникъ стихотвореній футуриста Большакова съ рисунками Гончаровой и Ларіонова.

Точно сами читатели не успѣли бы этого сдѣлать...

Афиши.

„День“ приводитъ нѣсколько образцовъ театральныхъ афишъ изъ музея П. И. Вейнберга:

„Есть, напримѣръ, такая афиша антрепренера Выходцева для пьесы Стровскаго „Свои люди — сочтемся“: второе дѣйствіе называлось „Владѣй Ѳадей нашей Маланьей“, или „Отъ такого удовольствія съ Ивана Великаго прыгнуть можно“. Последнее дѣйствіе имѣло такое названіе: „Яма, яма, яма“, или „не жди меня ни папа, ни мама“.

Не менѣе поразительна афишка „Грозы“ въ Смоленскомъ театрѣ. Второе дѣйствіе: „Катя Борю полюбила и свою душу загубила“. Последнее дѣйствіе: „Утопленница, или хорошо тебѣ, Катя, а? Что же ты молчишь?“

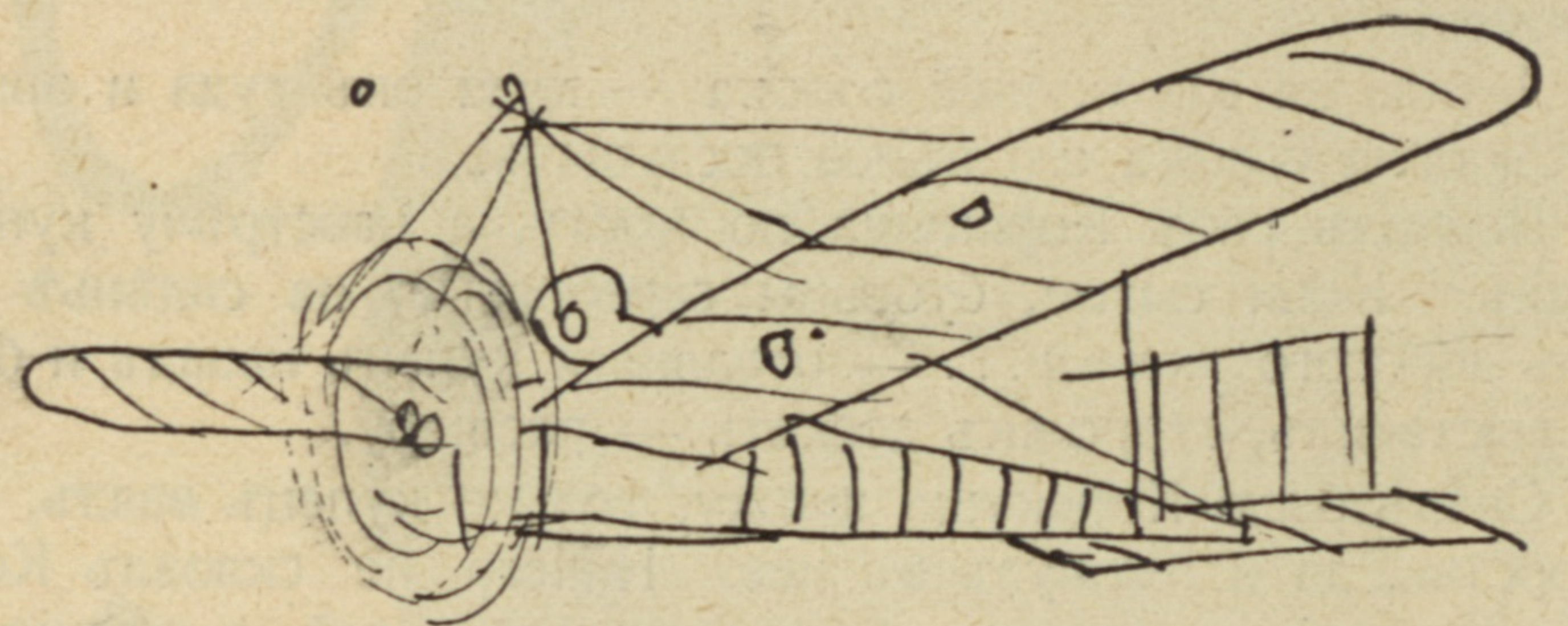
Это было прежде...

А теперь? Въ одномъ провинціальномъ городкѣ недавно ставили „Евгенія Онѣгина“. И на афишѣ было написано чернымъ по бѣлому:

„На балу у Лариныхъ будетъ исполнено четырьмя парами танго-эксцентрикъ въ цвѣтныхъ парикахъ. Дѣтей просить не приводить“.

Нахлобучить бы составителю афиши цвѣтной парикъ на голсу и выгнать его изъ города...

Рис. А. Юнгера.

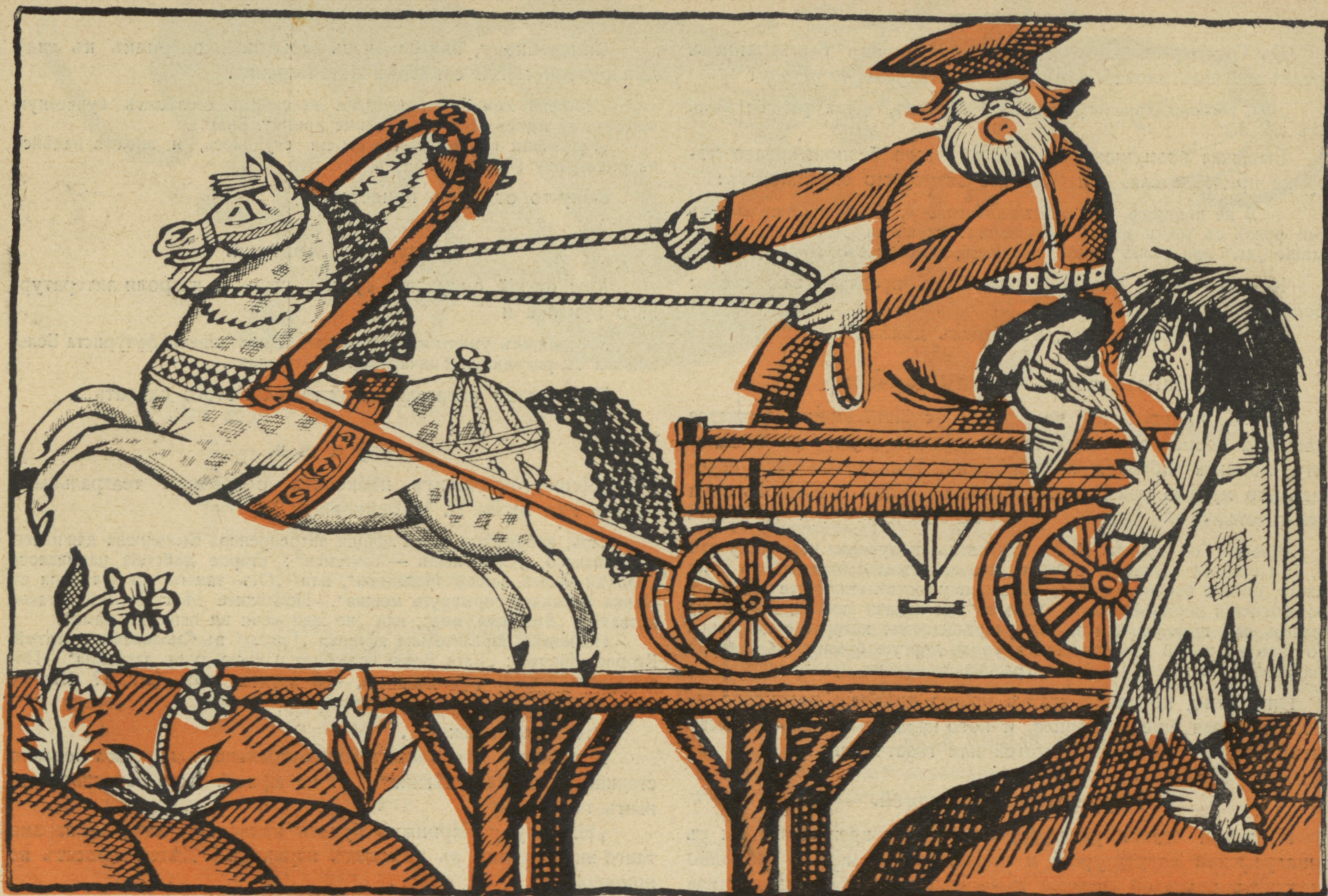

Р

СТРАНА ЧУДЕСЪ.

Авиаторъ-французъ. — Удивительная страна — Россія!.. Здѣсь даже для аэроплана дорога каменистая.

Ползаль, побирался Корякуша безногий. — Подползеть подь окно, сниметь шапку и поеть стихи сладостные Иерусалимские.

Летала за Корякушей сорока — куда онъ туда и она.

Любила сорока его пѣнье послушать.

Ползаль разъ Корякуша по мосту, а навстрѣчу купецъ ѣхаль. Кони сытые, бубенцы серебряные, на сидѣньѣ коверъ дорогого тканья... — отвалился купецъ назадъ и брюхо выставилъ, сторонись дескать — расшибу.

Снялъ было Корякуша шапку, только купецъ взялъ, изъ озорства, да и плюнулъ въ нее. Ничего не сказалъ Корякуша, кинулъ шапку въ рѣчку и поползъ далѣ, а сорока застрекотала и за купцомъ полетѣла — въ первый это она разъ отъ Корякуши отбилась.

Летить — трещить у купца надъ самымъ ухомъ.

— Шапку вернешь — бѣду отведешь, шапку вернешь — бѣду отведешь.

— Пошла прочь, — гонить ее купецъ, — лучше про Москву Расскажи. Какъ ты у великопостника лепешку украла.

А сорока не отстаеть.

— Шапку вернешь — бѣду отведешь.

Не послушался купецъ, — только подѣзжаетъ онъ къ дому, а дома-то и нѣтъ — одни угольки да зола. Стоитъ купцова жена, сыночка грудью кормить и плачетъ — слова не можетъ вымолвить.

Покачалъ головой купецъ — взялъ въ разумъ — какую бѣду ему сорока вѣщала.

— Ну, это еще съ полбѣды, — думаетъ, — у меня въ саду подь яблоней горшокъ денегъ зарыть.

А сорока опять тутъ какъ тутъ.

— Шапку вернешь, бѣду отведешь.

— И чего пристала, — осерчалъ купецъ, — гдѣ я тебѣ ее возьму, она поди не знамо куда уплыла.

Отопналъ сороку и пошелъ въ садъ за деньгами. Сталъ копать, да и выкопалъ, замѣсто денегъ, кобеля дохлаго.

Потужилъ купецъ, потужилъ — и забылъ горе.

Ладно, порѣшилъ, еще наживемъ — и то хорошо, что всѣ живы-здоровы.

А сорока ему съ яблони:

— Шапку вернешь, бѣду отведешь.

— Тѣфу ты, окаянная. Безъ куса хлѣба остались, а она все съ шапкой.

Только онъ это сказалъ — бѣжить стряпуха, кричить на-голосъ:

— О-охъ, милостивецъ — Василиса Ивановна твоя съ младенчикомъ въ рѣчку кинулась.

Побѣжалъ купецъ на рѣчку, а сорока за нимъ съ куста на кустъ перелетываетъ.

Течетъ рѣка — что взяла и гдѣ схоронила, про то молчить — не шелохнется.

На берегу народъ толки толкуетъ, какой молъ былъ купецъ богатый, а теперь ни кола ни двора, ни жены, ни сына — одинъ какъ перстъ.

Поклонился купецъ всѣмъ въ ноги.

— Простите, — сказалъ, — люди добрые, ежели кого чѣмъ обидѣлъ.

И пошелъ, куда глаза глядятъ.

Долгое ли онъ время шель, коротко ли, видитъ — плыветъ по рѣкѣ шапка, а надъ ней сорока вьется — наровить ее клювомъ ухватить, да вытащить.

Подивился купецъ.

— Далась же, дескать, ей эта шапка, сколько я изъ-за нея бѣдъ натерпѣлся — надо достать.

Скинулъ одежду и поплылъ.

Поймалъ шапку — плыветъ назадъ, а на берегу сидитъ Корякуша — ухмыляется.

— Вотъ, — говоритъ купецъ, — получай свою шапку.

— А плевокъ-то отмылся?

Поглядѣлъ купецъ.

— Нѣтъ тутъ еще.

— Такъ ты отмой.

Мыль купецъ, мыль — не отмывается, пальцемъ поскребъ — не отстаеть.

— Его не отмоешь.

— Стало быть тобой мѣченая — ты и носи.

Засмѣялся Корякуша.

А сорока засорочила:

Ты и носи!

Ты и носи!

Ты и носи!

Надѣлъ купецъ шапку Корякушина и по сию пору въ ней ходитъ.

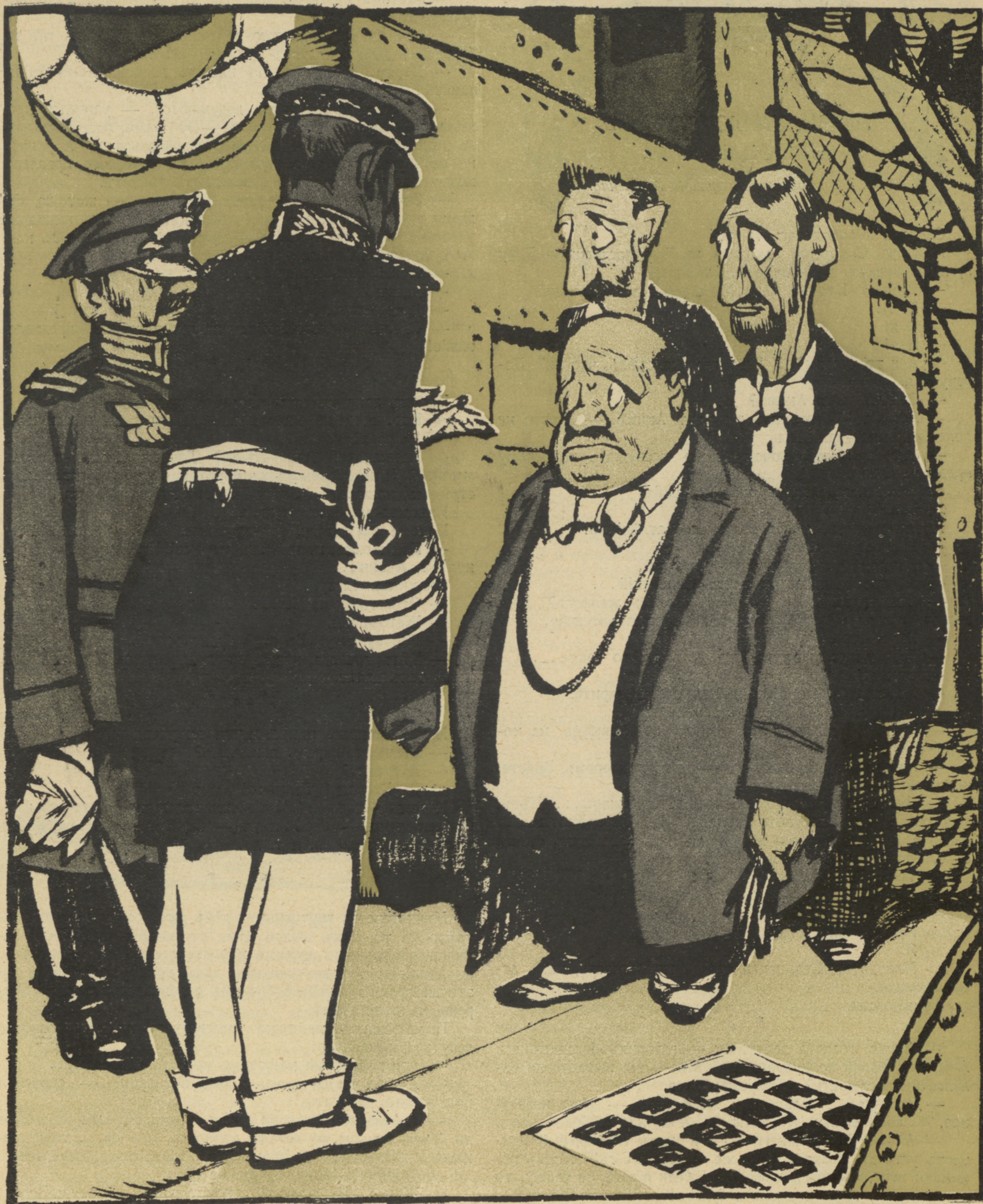
Недаромъ говорится — плюнулъ да на свою голову.

Александръ Рославлевъ.

¹ Корякуша — уродъ, калѣка.

ДЕПУТАТЫ НА АНГЛІЙСКОМЪ БРОНЕНОСЦѢ.

Рис. Ре-ми.

Депутаты. — Надо бы спросить у нихъ, какъ это они ухитрились сдѣлать такъ, что ихъ 500-лѣтнїй парламентъ выгладитъ моложе нашего 8-лѣтняго.

Рис. Миссъ.

ЛЮДИ, УМБЮЩЕ БЫТЬ БЛАГОДАРНЫМИ.

Фельетонъ Аркадія Аверченко.

Система выработалась такая:

Авиаторъ Сикорскій заходилъ въ Государственную Думу и, прохаживаясь по кулуарамъ, кричалъ:

— Ребята! Кто на Ильѣ Муромцѣ летать хочетъ?

— Я! Я!

— И я!

— И я!

— А я то что же? У Бога теленка съѣлъ, что ли? Полечу и я.

— Летишь, дядя Акимъ?

— Летимъ, — говорилъ депутатъ Акимъ. — Пошто не полетѣть, миль-человѣкъ.

— Оно, конечно, почему и не попорхать народному представителю.

Собиралась веселая, шумная компанія.

Летѣли.

А возвращаясь, обмѣнивались впечатлѣніями:

— Здорово летаетъ машина, а?

— Прямо, надо бы лучше, да некуда.

— А хорошій человѣкъ этотъ Сикорскій...

— Симпатюга. «Кто, говоритъ, летать желаетъ? Дозвольте, говоритъ, уважу народныхъ представителей».

— И уважилъ.

— Да. У него и въ глазахъ есть что-то такое...

— Симпатичное.

— Хорошо бы его чѣмъ-нибудь отблагодарить.

— И вѣрно.

— Взять бы да подарить жетонъ какой-нибудь, на которомъ «Илья Муромецъ» выгравированъ.

— Или булавку на галстукъ — съ пропеллеромъ. Знаете, который такъ вертится: ж-ж-ж!...

— Ну, ты тоже... пропеллеръ! Зажужжалъ... Нѣтъ, господа, нужно поступить шире... По-парламентски... Давайте, ему тысячи три ассигнуемъ изъ казенныхъ суммъ въ благодарность за труды.

— Три? Пять надо!

— Десять!

— Сто!

— Кто сказалъ: сто?

— Я.

— Молодецъ. Сто, такъ сто. Ассигновывать, такъ ассигновывать.

Ассигновали.

* * *

— А что, господа депутаты, — говорилъ балалаечникъ Андреевъ, бродя по кулуарамъ Думы. — Не желаете ли балалаечки послушать? Разуважу васъ.

— Что жъ... балалаечку послушать — дѣло невредное, — соглашались депутаты. — А ну-ка, изобрази намъ.

— А это ужъ пожалуйста — я вамъ специальный концертъ устрою. Уважу! Какъ же, помилуйте-съ! Я самъ понимаю: народные представители. Ежели я васъ не уважу, то кто жъ васъ тогда и уважать будетъ!

Депутаты отправлялись на концертъ. Слушали.

Возвращались, умиленные.

— Гляди-ко-сь, паря, для насъ концертъ устроилъ.

— Да. Специально.

— Здорово это у него по струнамъ ребята чешутъ.

— Да ужъ на это ихъ взять.

— А вѣдь трогательно, господа... Въ сущности — что мы ему такое? А онъ взялъ, да и специально намъ концертъ закатилъ...

— Рубаха парень!

— Андиль. И усы у него необыкновенные.

— И въ лицѣ что-то такое благородное, — Мефистофельское.

— Уважилъ, что говорить. Подарочекъ бы ему въ благодарность поднести какой-нибудь...

— Жетонъ какой-нибудь. На которомъ балалайка выгравирована.

— Или булавку золотую въ видѣ балалайки. А гдѣ на балалайкѣ дырка — тамъ бриллиантъ вставить.

— Вѣрно. А струны отъ нашихъ волосъ. Какъ бы на память... въ родѣ локона.

— Эко до чего господа додумаются, — удивился крестьянскій депутатъ, дядя Акимъ. — Это вамъ, благороднымъ, въ диковинку волосами своими раздариваться... А у насъ на селѣ урядникъ такіе сувениры изъ волосного правленія выдергиваетъ, что на тыщу балалаекъ хватить.

— Это, господа, все не парламентарно — жетоны, булавки разныя... Какъ парламентскій дѣятель, предлагаю отблагодарить балалаечника Андреева выдачей ему изъ казны субсидіи на балалайку тысячи этакъ три...

— И всѣ пять можно...

— Десять!

— Двадцать пять!

— Сдѣлано! Составляйте законодательное предположеніе!

* * *

Потомъ заходили изъ морского министерства.

— Кто, господа, хочетъ на броненосцахъ покататься?

— Да развѣ можно?

— Помилуйте! Для васъ-то? Для народныхъ представителей? И на броненосцахъ покатаемъ и изъ пушекъ какъ стрѣлять, покажемъ. Слава Богу, не звѣри вѣдь мы.

Катались на броненосцахъ.

Потомъ обсуждали, растроганные.

— Какіе симпатичные эти моряки! Ну, что мы имъ такое?... А они...

Смахивали слезу.

— Отблагодарить бы...

— Жетонъ бы.

— Или булавку. Въ видѣ броненосца...

— Нѣтъ, господа, нужно по-парламентски. Я предлагаю... И такъ далѣе.

* * *

И изъ военного министерства заходили.

— Желаете, парадъ покажемъ?

— А можно?

— Да Господи! Вамъ-то?

И такъ далѣе... («Какіе симпатичные, Ну что мы имъ, Отблагодарить — ба, Жетонъ — ба, Булавку. Нѣтъ, лучше по-парламентски»... и т. д.).

* * *

Министерство внутреннихъ дѣлъ долго съ завистью смотрѣло на то, какъ щедро Дума отпускаетъ субсидіи и ассигнованія разнымъ другимъ министерствамъ и вѣдомствамъ.

Министерство внутреннихъ дѣлъ робко вздыхало и въ это же время незамѣтно бочкомъ подбиралось, въ свою очередь, къ депутатамъ.

Подобравшись, легонько толкнуло въ плечо тароватаго депутата и шепнуло:

— А я вѣдь тоже могу вамъ кое-что показать...

— А что бы вы намъ могли показать? — спросили польщенные депутаты.

— А какъ же! Мало ли у насъ... Вотъ тюрьмы, не угодно ли. Тамъ раньше вы летали, катались, мы, гм... тоже можемъ... Показать... Испытайте... Это очень интересно...

— Тюрьма? Нѣтъ, лучше не надо.

— Жалко. Ну, каторгу посмотрите... Акатуй, Зерентуй... Надо жъ вамъ и наше испытать...

— Да нѣтъ, чивой-то не хочется.

— Въ участокъ не хотите ли? Участокъ покажемъ...

— Ужъ лучше не надо. Чего мы тамъ не видали въ этихъ участкахъ!

— Господи! Ну что жъ вамъ еще показать? Ну, хотите, мы вышлемъ кого-нибудь изъ васъ?

— А развѣ можно?

— Васъ-то? Народныхъ представителей?! Передъ кѣмъ же намъ и демонстрировать, если не передъ вами. Не хотите? Печально. Можетъ, общество какое-нибудь есть или

газета? Въ одинъ бы моментъ закрыли. Почтище «Ильи Муромца».

— Да нѣтъ... Что жъ... Это все какъ-то нехорошо... Вы бы намъ что-нибудь отрадное показали. Открытіе какое-нибудь, изобрѣтеніе.

— Какъ не быть отрадному, — сказала министерство внутреннихъ дѣлъ, поглаживая бороду. — Есть и открытія-изобрѣтенія!.. Вотъ машина есть у насъ, которая конфискованныя книги крошитъ. Иностранцы удивлялись. Не машина — заглядѣнье.

Машиной заинтересовались.

* * *

— А симпатичное министерство внутреннихъ дѣлъ, — говорили депутаты, возвращаясь съ осмотра машины. — Ну, что мы имъ такое? А они намъ и машину показывали, и объясняли все.

— Очень обходительные люди. Надо бы ихъ чѣмъ-нибудь отблагодарить...

— Жетончикъ бы такой, въ видѣ предохранительной связки или булавку въ видѣ ногай... кхе! кхе! Ну, однимъ словомъ, что-нибудь такое... по ихъ специальности.

— Господа! Это не парламентарно... Самое лучшее — это внести законодательное предположеніе о выдачѣ изобрѣтателю ихней машины этакъ тысячъ трехъ.

— Десяти!

— Тридцати!

— Ста!

— Принято.

* * *

Проектъ увеселительной поѣздки гг. депутатовъ:

«Новый Сатириконъ» предлагаетъ господамъ депутатамъ ознакомиться съ тѣмъ, какъ составляется номеръ нашего журнала, какъ рисуются рисунки, дѣлаются съ нихъ клише и какъ потомъ эти рисунки, съ которыхъ уже сдѣлано клише, — не пропускаются предварительной цензурой, существующей на наши рисунки.

Это любопытно, забавно, весело, а главное — не ассигнуетъ ли Государственная Дума тысячъ сто на расширеніе и развитіе такого полезнаго для нашей обожаемой родины дѣла — какъ нашъ журналъ «Новый Сатириконъ»!!!

Съ искреннимъ неуваженіемъ

Аркадій Аверченко.

Рис. В. Л.

ПОЙМАНЫ!

Двадцать пять тяжкихъ преступниковъ, что долгое время терроризировали населеніе столицы, наконецъ, пойманы, осуждены и находятся по дорогѣ въ тюрьму.

Двадцать пять преступниковъ, двадцать пять адвокатовъ...

Со временъ Стеньки Разина не было на Руси столь крупныхъ преступниковъ, какъ эти двадцать пять.

Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ достойны быть занесенными на скрижали исторіи.

Про нихъ въ народѣ, какъ о Разинѣ и Пугачевѣ, будутъ слагать пѣсни.

Несомнѣнно, въ 1975 году, въ глухой деревнѣ мужичекъ, плетя свой пестрый лапотъ, будетъ пѣть про Невскихъ богатырей:

«Въ первой лодкѣ самъ атаманъ,

Самъ атаманъ, А. Керенскій», и т. д.

Все это побуждаетъ насъ написать біографіи нѣкоторыхъ изъ осужденныхъ.

I.

Бобрицевъ-Пушкинъ.

Высокій, съ черной включенной бородой, онъ долгое время наводилъ страхъ на всю Россію и ея окрестности.

При его приближеніи городъ съ испугу шарахались въ сторону, а небольшие дома падали въ обморокъ.

Однажды онъ съ двумя своими преданными товарищами обложилъ Москву, взялъ ее приступомъ и, овладѣвъ редакціей и типографіей «Голоса Москвы», совершилъ неслыханное преступленіе.

Онъ (на такія преступленія не рѣшался даже Пугачовъ!) на столбахъ вышеназванной газеты выругалъ одного извѣстнаго, высокоталантливаго, почти гениальнаго юмориста.

Имя этого юмориста, къ сожалѣнію, не могу назвать изъ скромности...

Долго не давался въ руки Бобрицевъ-Пушкинъ. Но, наконецъ, былъ пойманъ.

Былъ пойманъ въ тотъ моментъ, когда онъ вмѣстѣ съ Менделемъ Бейлисомъ наносилъ десятый ударъ Андрюшѣ Ющинскому.

Поймалъ его на мѣстѣ преступленія В. В. Лайзель (онъ же В. В. Розановъ) изъ «Нов. Времени».

Sic transit...

Не шуми ты, мати, зелена дубравушка...

II.

Керенскій.

Подъ видомъ депутата онъ проникъ въ Государственную Думу, гдѣ много лѣтъ наводилъ страхъ на Родзянко.

Ловко выпутался изъ дѣла Тиме, убитой имъ, Керенскимъ, въ компаніи съ Долматовымъ и Гейсмаромъ.

Съ меньшей ловкостью онъ вышелъ сухимъ изъ дѣла Биспинга, хотя всѣмъ извѣстно, что убилъ-то именно онъ, Керенскій.

Будучи простымъ неграмотнымъ крестьяниномъ, Керенскій долгое время выдавалъ себя за человѣка съ высшимъ образованіемъ.

Чтобы замаскировать свою сѣрость, онъ писалъ даже статьи и произносилъ блестящія рѣчи.

Попался Керенскій, какъ и Бобрицевъ-Пушкинъ, на дѣлѣ Бейлиса.

Его выслѣдилъ не Лайзель, а другая полицейская собака. Взяли его въ тотъ моментъ, когда онъ, желая опорочить Вѣру Чеберякъ, источалъ кровь у какой-то новой ритуальной жертвы.

На судѣ чистосердечно во всемъ сознался.

— Мое это дѣло! — сказалъ онъ, когда его спросили о Ющинскомъ. — Каюсь, православные.

А на вопросъ:

— Что побудило васъ на такое дѣло?

Онъ отвѣтилъ:

— Я — цадикъ. Керенскій — псевдонимъ. Моя настоящая фамилія — Шнеерсонъ или какъ вамъ будетъ угодно.

III.

Соколовъ.

Всѣ, конечно, помнятъ дѣло «витмеровцевъ».

Нѣсколько молодыхъ людей, поступивъ въ тайное и преступнѣйшее общество «Гимназисты», рѣшили захватить въ свои руки политическій строй.

Эти молодые люди — былъ Соколовъ.

Всѣмъ, конечно, памятно дѣло братьевъ Скитскихъ.

Объ этомъ дѣлѣ были написаны цѣлые томы. Это было изумительное дѣло.

Одинъ братъ Скитскій убилъ другого брата Скитскаго, послѣ чего оба брата вмѣстѣ убили какого-то посторонняго человѣка, заподозрѣвъ его въ томъ, что онъ тоже ихъ братъ.

Оказалось, что и убитые и убійцы — былъ Соколовъ.

Ни у кого еще не изгладилась изъ памяти исторія съ «Титаникомъ».

Этотъ колоссъ былъ расщепленъ громадной льдиной, встрѣтившейся ему на пути.

Теперь установлено: преступной льдиной, разбивающей на большой дорогѣ пароходы, оказался Соколовъ.

Попался Соколовъ также на дѣлѣ Бейлиса.

Накрылъ его Шмаковъ и доставилъ куда надо.

Теперь путь изъ Европы въ Америку свободенъ отъ катастрофъ и столкновеній.

Въ тотъ день, когда Соколовъ былъ осужденъ, мѣръ ликовавъ. Солнце улыбалось. Мѣсяцъ радостно взиралъ на землю.

Звѣзды, ехидно подмигивая Соколову, пѣли:

«Послѣ-ѣдній нонѣшній денечекъ

Гуля-аю съ вами я, друзья»...

IV.

Гольденбергъ.

... Здругъ онъ побрилъ усы...
 Это было подозрительно... Его спрашивали:

— Зачѣмъ усы сняли?

Молчалъ. И иногда мрачно и таинственно отвѣчалъ:

— Дѣльце затѣялъ...

— Можно узнать, какое?

— Рѣчь хочу произнести на банкетѣ... Въ честь защитниковъ Бейлиса будетъ банкетъ...

И шопотомъ добавлялъ:

— Безъ усовъ легче говорить... Слова свободнѣе льются.

Потомъ оказалось, что онъ и Зелимъ-Ханъ — одно и то же лицо...

Потомъ оказалось, что Гольденбергъ — выдуманная фамилія. Настоящая фамилія Гольденберга оказалась Лбовымъ.

Помните Лбова, съ котораго Леонидъ Андреевъ писалъ своего Сашку Жегулева?

Усы Гольденбергъ побрилъ, чтобы не узнали его.

Пошелъ въ присяжные повѣренные, чтобы замести слѣды.

Но эта хитрость не удалась. вмѣстѣ съ другими преступниками онъ предсталъ предъ судомъ.

Въ своей рѣчи Гольденбергъ, между прочимъ, сказалъ, что онъ выступилъ въ защиту еврейскаго народа, еврейской религіи и еврейскаго Іеговы.

Присутствовавшіе при этомъ адвокаты покачали головами и сказали:

— Хорошихъ себѣ кліентовъ нашель, нечего сказать! Съ такими кліентами съ голоду помрешь и въ тюрьмѣ насидишься...

Дѣйствительно, Гольденбергу придется посидѣть.

V.

Волкенштейнъ.

Съ нѣжнаго дѣтскаго возраста этотъ адвокатъ отличался необычайной склонностью къ преступленіямъ.

На двѣнадцатомъ году своей жизни онъ, чтобы прославить свое имя и попасть въ исторію, сжегъ храмъ Діаны въ Эфесѣ.

Такъ какъ храмъ не былъ застрахованъ, то преки до сихъ поръ этого несчастнаго случая забыть не могутъ.

Кажется, до сихъ поръ они не прочь собирать «на погорѣльцевъ»...

На пятнадцатомъ году Волкенштейнъ перешелъ Рубиконъ, чѣмъ причинилъ не мало зла римлянамъ.

Когда ему исполнилось двадцать лѣтъ, онъ взорвалъ Панамскій каналъ.

Былъ взятъ Волкенштейнъ въ тотъ моментъ, когда, зажавъ между колѣнями Замысловскаго, онъ готовился нанести ему 13 уколовъ въ честь Шнеерсона.

Замысловскаго спасли, а Волкенштейна повели въ судъ.

Такъ восторжествовала добродѣтель и былъ наказанъ порокъ.

Остальные двадцать осужденныхъ ни въ чемъ не уступаютъ въ совершеніи преступленій перечисленнымъ пяти.

Теперь можно вздохнуть свободно.

Двадцать пять тяжкихъ преступниковъ изловлены, осуждены и находятся по дорогѣ въ тюрьму.

Двадцать пять великихъ преступниковъ, двадцать пять адвокатовъ...

О. Л. Д'Орь.

Рис. С. Судейкина.

СКРОМНЫЙ ЮНОША.

Дама. — Bravo, bravo! Побольше огня!

Юноша (застѣнчиво): — Нѣтъ, лучше поменьше огня!

— Это еще почему?

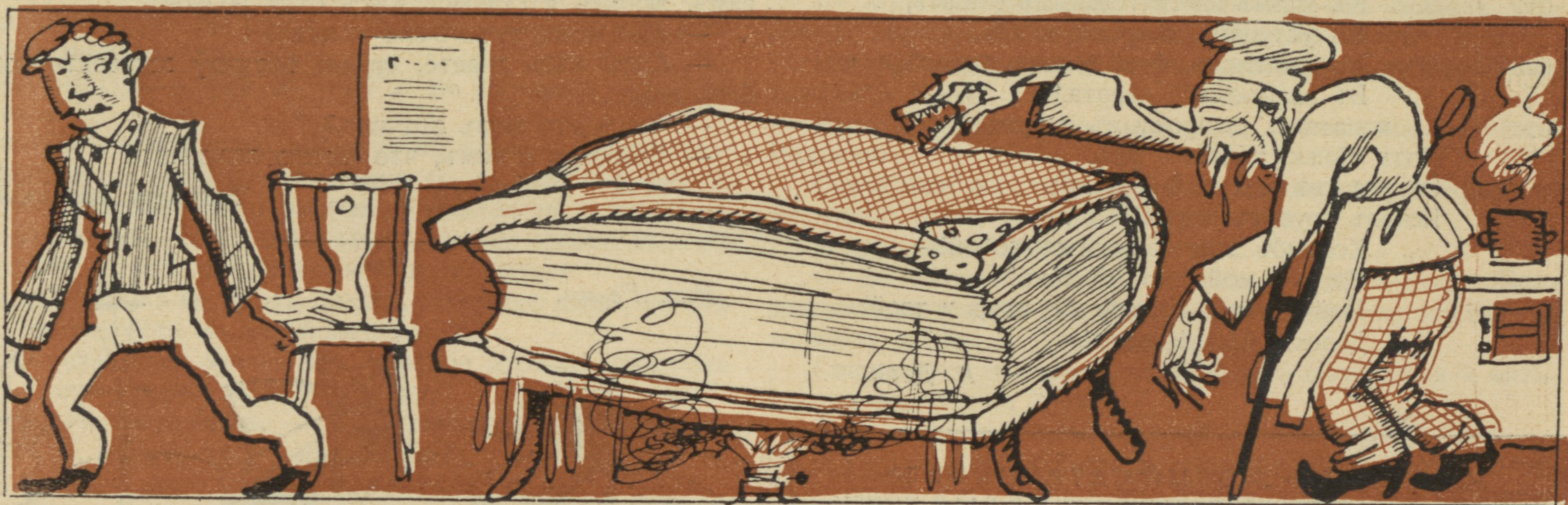
— Да такъ! Гасите электричество!

ХАРЧЕВНЯ „СИНИЙ ЖУРНАЛЪ“.

— Кушайте, ей-Богу свѣжее, самъ пачулями духъ отшибаль. Вотъ-сь ордеврчикъ, — голова старухи, пролежавшая три недѣли въ Фонтанкѣ, — собственноручно отрѣзанная извѣстнымъ разбойникомъ Васькой Котомъ.

На второе теленочекъ съ пятью ногами или кошка съ человѣческимъ лицомъ... На десертъ дать можемъ Калерію безъ рубашечки подъ соусомъ á la Мережковскій, или если угодно парочку изнасилованныхъ дѣвиць... Пожалуйте, ей Богу, хорошія!.. да что вы носъ-то зажали?.. вѣдь пятачекъ всего.

ДОМАШНИЕ ОБЪДЫ — „ТОЛСТЫЙ ЖУРНАЛЪ“.

— Покупайте, есть хорошая экономическая статья — самъ разогрѣваль... Романчикъ есть... правда, суховатъ малость, зато тамъ большевики съ меньшевиками о коопераціи на 20 страницахъ споръ ведутъ... на пирожное стишки есть, о томъ, какъ соловей учится пѣть у рабочихъ Марсельезу, — занятные стишки... куда же вы, милый?!.. А я премійку хорошую приготовилъ!.. Вотъ, челюсть вставная: кушать-то будетъ легче... Ушелъ? — странный народъ пошелъ нынче: въ такую жару и воды боится.

РЕСТОРАНЪ ПЕРВАГО РАЗРЯДА СЪ МУЗЫКОЙ — „АПОЛЛОНЪ“.

— Кусочекъ, сударь!.. самый свѣжій. Своими руками зарѣзалъ этого грека... теперь не шелохнется. Самъ омоноклилъ, оцилиндрилъ! Перевариваетъ даже самый аристократическій желудокъ — соли и перцу ни-ни...

Къ тому же смѣю рекомендовать пилюли для желудка. Въ видѣ преміи у насъ полагается... очень одобряютъ.

— Пасюште... такъ и быть, дайте кусочекъ... Пасюште! А уборная у васъ стильная?!

„АНГЛІЙСКІЕ“ ДНИ.

Всестороннее ознакомленіе.

— Уѣхали англичане?

— Уѣхали.

— Все имъ тутъ показали?

Все. Я имъ даже, когда они отплывали, кулакъ показалъ.

Позавидовала.

— Везетъ же этой Марьѣ Семеновнѣ! У нея теперь самый модный ребенокъ.

— Ну, что вы... Одѣтъ онъ, какъ обыкновенно...

— Нѣтъ, не то. Но у него англійская болѣзнь.

Цитата къ мѣсту.

— А что у нихъ, у англичанъ-то, такъ же дороги дрова, какъ и у насъ?

— Нѣтъ, они коксомъ топятъ.

— Ну?! Просвѣщенные мореплаватели, какъ говорилъ Расплюевъ, и вдругъ — коксъ!

В.

ИЗЪ ДѢТСТВА.

За пыльнымъ, солнечнымъ окномъ
Шарманки затхлый звукъ
Впивался старымъ острымъ сномъ, —
Вводилъ въ заглохшій кругъ.

Въ глухую жизнь, глухую даль,
И въ старый, старый свѣтъ;
Я смутно чувствовалъ печаль
Провинціи тѣхъ лѣтъ.

Былъ отдѣленъ стѣною дней,
И радъ и грустенъ былъ.
И сонъ, предвѣчный сонъ морей, —
Колеблясь, снова плылъ.

Колеблясь плыль и снова звалъ,
И ускользалъ изъ рукъ, —
И карусель времянь являлъ
Отжившій, затхлый звукъ.

Я смутно чувствовалъ Домье,
И ясно видѣлъ я,

Віаясь, какъ солнце на змѣѣ,
Неслась тоска моя, —

Къ моимъ блистательнымъ вѣкамъ,
Къ уступамъ старыхъ скаль,
Къ забытымъ, брошеннымъ домамъ,
Въ запыленный кварталъ!

Къ канатамъ, сложеннымъ у тумбъ
Подъ сѣнью тонкихъ рей,
Откуда свѣтлый мой Колумбъ
Искалъ другихъ морей!

Колумбъ зоветъ меня съ собой! —
Иду, — мой свѣтлый дѣдъ!
Мой румбъ — такой же, какъ и твой:
Далекій бѣлый свѣтъ!

А. Дэви.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“
ВЫПУСТИЛО ВЪ СВѢТЪ СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ КНИГИ:

Аркадій Аверченко. „О хорошихъ въ сущности
людяхъ“. Книга рассказовъ.

Аркадій Аверченко. „Бенгальскіе огни“. Четвер-
тый томъ пьесъ. (Въ эту книгу вошли пьесы, имѣвшія наибольшій
успѣхъ въ прошломъ сезонѣ: „Одесситы“ — около 100 рядов. предст.,
„На Волгѣ“, „Товарищъ“ — около 100 рядов. предст., „Павликъ“ и др.)

Готовится къ печати
спеціальный номеръ „Новаго Сатирикона“
КУПАЛЬНЫЙ.

Редакція.

ОКОЛО ПОРТРЕТА.

— Такъ вотъ онъ, какой старикъ!

— И вы, господа, еще доказываете, что Володя похожъ
на мать! Вылитый отецъ!

— Обратите вниманіе на глаза этого старика, — вѣдь
это Володины глаза.

— Скорѣе губы у нихъ одинаковыя, — большія, чув-
ственныея.

— Вылитый отецъ! Даже, вотъ эта морщинка повто-
рилась.

— А, вотъ, что интересно! Посмотрите, какъ у старика
завязанъ галстукъ!

— Володина манера завязывать!

— Прямо, науку можно заинтересовать такимъ сход-
ствомъ!

— Знаете, Оля, по-моему, у нихъ одинаковыя только
щеки.

— Милая, приглядитесь лучше. Вылитый.

— Трудно, конечно, говорить о сходствѣ. На портретѣ—
старикъ, а Володя совсѣмъ молодой. Къ тому же у старика
и усы и борода и большіе волосы, а Володя все это бреетъ.
Трудно, очень трудно.

— Вотъ, ерунда. Дайте мнѣ стулъ. Ну, я прикрываю
усы и бороду рукою. Отойдите теперь подальше. Ну, кто
на портретѣ?

— Володя! Какъ живой! Поразительно!

— Это значитъ, Володина мать страшно любила мужа.

— Не то, что ты.

— И вѣчно шпильки! Какъ это противно.

— Вы, сомнѣвающіеся, пожалуйста сюда! Смотрите на
пальцы старика. Обратите вниманіе на ноготь мизинца!
Хватитъ теперь у васъ смѣлости доказывать, что Володя
похожъ на мать?

— Даже ноготь! это граничить съ чудомъ!

— Нѣтъ, милые мои, есть все-таки много таинственна-
го и необъяснимаго въ природѣ! Какъ хотите, а я вѣрю въ
спиритизмъ.

— Это скорѣе къ гипнотизму относится. Такъ сказать,
необъяснимымъ внушеніемъ природа добилась рѣдкаго сход-
ства.

— Какое тутъ внушеніе? Кому внушали?

— Конечно, Володѣ. Можетъ быть, онъ еще и на свѣтъ
не появлялся, а природа ему уже внушала: будь похожъ на
отца, будь похожъ на отца!

— А у насъ усыпили одну барышню, а она во снѣ всѣ
секреты разболтала.

— Поразительное сходство.

— А-а! Володя!! любуемся, любуемся, дорогой!

— Правда, вѣдь, господа, рѣдкій портретъ? Сознаюсь
вамъ, любилъ я старика, какъ отца родного.

— При чемъ тутъ ваше «какъ»?

— Сами вѣдь знаете, трудно вотчиму заставить поло-
бить себя...

— Такъ это вашъ вотчимъ?

— Говорила я вамъ, что ничего похожего!

Евграфъ Дольскій.

Рис. Ре-ми.

БЫЛО БЫ БОЛОТО...

— Послушайте, господинъ! Хотите, я къ вамъ въ гувер-
нантки пойду?

— Хи! Да у меня и дѣтей нѣтъ...

— Что значитъ — нѣтъ? Была бы гувернантка, а дѣти
будутъ!

МИЛЫЕ ГОСТИ.

Англія приобрѣла находящуюся въ нейтральной полосѣ кон ессію д'Арси, что составляетъ 500.000 квадратныхъ миль богатѣйшей земли на нашей границѣ съ Персіей. Несмотря на существующее соглашеніе о раздѣлѣ вліяній, Англія не нашла нужнымъ о такой явно враждебной покупкѣ спросить русскую дипломатію. Это очевидный актъ „дружбы“.

(Изъ газетъ).

„...Симпатіи наши, или, вѣрнѣе сказать, чувства дружбы къ великому англійскому народу не только не ослаблены, но продолжаютъ увеличиваться и крѣпнуть...“

(Изъ привѣтственной рѣчи англійскимъ гостямъ).

Проѣзжая по Сибирской желѣзной дорогѣ, я имѣлъ удовольствіе встрѣтить въ числѣ пассажировъ одного чистокровнаго англичанина.

Съ бритой сушеной фізіономіей, увѣнчанной длиннымъ носомъ, — съ вонючей трубкой, которая, казалось, приросла къ уголку его рта, — худой, тонконогій, въ брюкахъ, подвернутыхъ до колѣнъ, — этотъ вѣрный сынъ дружественной намъ Великобританіи чувствовалъ себя на русской территоріи словно у себя въ кабинетѣ, гдѣ, кромѣ него, никого нѣтъ.

Онъ наступалъ мнѣ на ногу и не находилъ нужнымъ извиняться.

Выходя въ вагонную уборную въ самомъ первобытно-незатѣйливомъ костюмѣ, и именно — въ одной рубашкѣ, онъ такъ невозмутимо и разсѣянно глядѣлъ на встрѣчныхъ дамъ (не возмужимъ о мужчинахъ), словно имѣлъ дѣло съ гравюрами, передъ которыми нечего стѣсняться.

По-русски онъ не умѣлъ сказать ни одного слова, но отъ этого не ощущалъ ни малѣйшаго ущерба.

Онъ прекрасно зналъ, что «русскіе дураки» пластомъ лягутъ, лишь бы услужить иностранцу.

Поймутъ безъ языка, — какъ понимаетъ какой-нибудь коллежскій регистраторъ каждый жестъ генерала.

Ѣхалъ онъ куда-то къ Владивостоку на рудники, которые, конечно, принадлежатъ англичанамъ.

И вотъ теперь въ русскія воды пожаловала цѣлая англійская эскадра.

Десятки судовъ, а на судахъ — бритыя фізіономіи, длинные носы, вонючія трубки и длинныя аистовыя ноги, съ готовностію наступающія на чужія мозоли...

Привѣтъ вамъ, милые гости!

Ура! Мы любимъ, когда намъ наступаютъ на мозоли! Милости просимъ!

Посрѣвались съ мѣста адмиралы, генералы, депутаты, Родзянко...

Всѣ прибѣжали встрѣчать дорогихъ гостей.

На палубѣ — струнный оркестръ.

Столъ накрытъ на тридцать шесть кувертовъ.

Встаетъ съ неизбѣжной рѣчью англійскій адмиралъ Битти:

— Я еще ни разу не былъ въ русскихъ водахъ. Очень радъ, что пріѣхалъ въ русскія воды...

Но ему не даютъ говорить.

— Ур-ра! Да здравствуетъ адмиралъ Битти! — раздается бѣшенный ревъ: — Ура, Битти! Такъ намъ и нужно! Правильно! Катай насъ во всю!

— ...Я привезъ самый искренній привѣтъ отъ сэра Эдуарда Грея...

— Ур-р-ра-а! Да здравствуетъ сэръ Эдуардъ Грей! Правильно! Грѣй насъ и въ хвостъ и въ гриву!

— ...Еще разъ повторяю: я очень радъ, что мнѣ посчастливилось посѣтить русскія воды.

— Ура-а! Молодецъ англичанинъ! Лови въ мутной водѣ рыбу, не зѣвай!

Протискивается впередъ Родзянко и торжественно поднимаетъ бокаль.

— Это кто такой? — наклоняется Битти къ сосѣду. — Тоже морякъ?

— Нѣтъ, это изъ ихъ парламента.

— Ага! Пріятно.

Начиная издалека, Родзянко говоритъ, что великій русскій народъ прямо-таки жить не можетъ безъ великаго англійскаго народа и многое отъ него заимствуетъ.

Такъ, наприимѣръ, у насъ имѣется великая англійская

болѣзнь, тщательно передаваемая изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Имѣется у насъ великая англійская соль, — неизбѣжная принадлежность каждаго благоустроеннаго семейства.

Какъ часто великій англійскій пластырь украшаетъ, въ знакъ дружбы, русское лицо!

А подрѣзаніе лошадиного хвоста у насъ такъ и называется: *англизированіе!*

Словомъ, и внутри, и снаружи у русскаго человѣка, и кругомъ него — можно ясно увидѣть знаки дружественнаго отношенія къ великому англійскому народу.

Да здравствуетъ Англія!

Адмиралъ Битти послѣ каждаго слова сочувственно наклоняетъ голову и, выслушавъ все до конца, съ любопытствомъ спрашиваетъ сосѣда:

— На какомъ языкѣ онъ говорилъ? Я ничего не понималъ.

— На русскомъ, ваше англійское превосходительство!

— Ага! На русскомъ. Я надѣюсь, онъ сказалъ что-нибудь хорошее на этомъ уморительномъ языкѣ...

Послѣ банкета гости ѣдутъ осматривать достопримѣчательности Россіи.

Ихъ сопровождаютъ адмиралы, генералы, депутаты, Родзянко...

Осмотрѣвъ все, что для нихъ въ высшей степени не интересно, гости начинаютъ прощаться.

На русскіхъ глазахъ — слезы.

— До свиданія, милые! Пишите, не забывайте! Вотъ возьмите на память подарочки! По пріѣздѣ въ Англію телеграмку дайте... До свиданія!..

Смахиваютъ съ глазъ слезы, лѣзутъ цѣловаться и натыкаются на вонючія трубки.

Долго машутъ платками вслѣдъ уходящимъ судамъ.

А когда русскій берегъ скрылся изъ глазъ, милые англичане, переложивъ трубки въ другой уголокъ рта, апатично замѣчаютъ:

— Хорошая страна: много мѣста для нашихъ колоній! Очень хорошая страна!

Ив. Прутковъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

„Златолира“ Игоря Сѣверянина заканчивается такимъ страннымъ „сонетомъ“:

Я помню васъ. Вы нѣжный и простой.
И вы — эстетъ съ презрительнымъ лорнетомъ.
На вашъ сонетъ отвѣтствую сонетомъ,
Струя въ него кларета грезъ отстой..
Я говорю мгновенію: „Постой!“,
И, приказавъ яснѣй свѣтить планетамъ,
Дружу съ убого-милымъ кабинетомъ:
Я упоенъ страданья красотой...
Я въ солнцѣ угасаю, — я живу
По вечерамъ: брожу я на Неву, —
Тамъ ждетъ грезера дѣвственная дама.
Она — креолка древняго Днѣпра —
Вѣрна тому, чьего ребенка мама...
И нервничаютъ броско два пера...?

Понятно, почему нервничаютъ два пера... Потому что авторъ возложилъ на нихъ непосильную задачу: написать о дѣвственной дамѣ, которая по происхожденію креолка древняго Днѣпра — Чортъ знаетъ, что такое, — какъ говорилъ Хлестаковъ. — И чина такого нѣтъ...

Чинъ этотъ только и могъ быть сочиненъ человѣкомъ, который самъ по происхожденію:

Ярославецъ средневѣковаго Гвадалквивира...

*

Мы какъ-то уже говорили о томъ, что авторъ романа „Змѣя“, печатающагося въ „Петерб. Газетѣ“ — очень хорошо описываетъ богатыя шикарныя квартиры его героевъ.

Вотъ еще:

Перышкинъ тронулся вслѣдъ за нею, и они очутились въ уютной маленькой гостиной, которая тонула въ коврахъ.

Замѣчательные ковры: толщина ихъ не менѣ двухъ аршинъ,

такъ какъ иначе нельзя вѣдъ топтать въ коврахъ цѣлую гостиную: — Вотъ это гостиная! — скажетъ со вздохомъ кухарка, складывая прочитанную газету. — А у нашихъ господъ въ коврахъ только нога тонетъ, да и то — не вся...

*

Долго не могли открыть радикального средства отъ пьянства, куренія и пр.

Наконецъ...

„Утопистъ“ изъ „Петербургской Газеты“ открылъ это радикальное средство!

Онъ пишетъ:

Неужели, нельзя бросить табакъ, карты или водку? Для этого не нужно совсѣмъ имѣть желѣзной воли, или особой культурности, — а просто слѣдуетъ совсѣмъ перестать пить, играть или курить.

Просто вѣдь? А никто не могъ догадаться!

Впрочемъ, Кузьма Прутковъ совѣтовалъ то же, подъ другимъ соусомъ:

„Если хочешь быть счастливымъ — будь имъ!“

*

А вотъ — на закуску стихотворная шарада изъ той же „Петерб. Газеты“:

*Если выпьетъ первый мой. —
У него второе виснетъ;
Потирая третій свой,
Онъ шатается да киснетъ
Иль четвертымъ онъ тогда
Разразится, коль не лаемъ...
Эхъ, зачѣмъ мы, господа,
Пятый упрекаемъ?*

Хорошо!

До гадости звучно и красиво.

А если кто будетъ смѣяться надъ этими святыми строками — Богъ ему судья!

*

Возмущаясь искаженіемъ русскаго языка, Ив. Жилкинъ рассказывалъ какъ-то въ „Русск. Словѣ“:

Весеннее солнце нагрѣвало улицы.

— *Ахъ, какъ жарко! — раздался звонкій голосъ изъ группы подростковъ. — Я пальто раздѣлываю!*

„Ну, вотъ! Не угодно ли!“ — подумалъ я, поморщившись.

Какъ разъ вчера, вечеромъ, на диспутъ о театрѣ одинъ изъ ораторовъ восклицалъ:

— *Одѣть маску!.. Одѣвать маску!.. Одѣвали маску!..*

И хотѣлось, вскочивъ, закричать:

— *Да не одѣть! Надѣть! Понимаете: надѣть, а не одѣть. Надѣть, надѣть, надѣть!..*

Вотъ ужъ нѣсколько лѣтъ, эти два маленькихъ слова, — одѣть и надѣть, — какъ два оборотня, издѣваются надъ русской рѣчью.

Почти ежедневно читаешь и слышишь:

— *Одѣль калоши. Одѣль шапку. Одѣль, раздѣль пальто.*

И всякій, конечно, минутку подумавъ, съ изумленіемъ согласится:

— *Ну, разумѣется! Ну, конечно, одѣть можно куклу, человѣка, ребенка, а калоши можно только надѣть, шапку — надѣть, пальто — надѣть.*

Но согласившись, завтра снова говорятъ:

— *Одѣль шапку, одѣль калоши!..*

Возмущался, возмущался Жилкинъ, а потомъ самъ же возьми да и напиши (статья о посѣщеніи брата Чурикова):

Долго стоялъ я, оперевшись (?) глазами въ заборъ.

Если это не заборъ, а полюсь, и не глаза, а лобъ, то пишу такъ:

Лбомъ въ полюсь оперевшись..

А съ заборомъ можно и не церемониться:

— Уперевшись.

Лучше бы авторъ оперевался глазами не въ заборъ, а въ свою рукопись.

А то ежели такъ охранять русскій языкъ, такъ отъ него ничего и не останется...

*

Афиша одного изъ лѣтнихъ театровъ подъ Москвой:

„Сегодня будетъ представлено два психологическихъ фарса: „Не ходи же ты раздѣтая“ и „Радій въ чужой постели“. На сценѣ демонстрируется кресло отъ безсилія (?), которымъ желающіе изъ публики могутъ пользоваться бесплатно!“

Интересно, отъ какого безсилія помогаетъ кресло?

Если отъ безсилія составить приличную афишу — то составитель афиши долженъ усѣсться въ него первый.

*

По провинціи разъѣзжаетъ компанія ушкуйниковъ, присвоившая себѣ фирму: „Петербургское кабаре Летучая мышь“.

Пишущему эти строки пришлось видѣть въ одномъ изъ поволжскихъ городовъ ихъ печатную программу, гдѣ среди какихъ то „морскихъ танцевъ“, „египетскихъ танго“ и пр. красуется просто такой номеръ:

„Неразговорчивый сосѣдъ, исп. В. М. Бретановъ и В. Е. Карповъ“.

На запросъ агента драматическаго союза — что это за „Неразговорчивый сосѣдъ“ и кому онъ принадлежитъ, организаторы „кабаре“ оказались сами неразговорчивыми сосѣдами и уклонились отъ отвѣта...

Отвѣтимъ мы за нихъ:

„Неразговорчивый сосѣдъ“ — пьеса, принадлежитъ перу Аркадія Аверченко, а организаторы кабаре во главѣ съ артистомъ Шарпомъ (да будетъ стыдно этому отнюдь не безталантному артисту!) принадлежать прокурору за подобныя уголовно наказуемыя дѣянія.

*

Если одесскій журналистъ пишетъ о переполненіи трамваевъ, то въ Петербургѣ можно подумать что вся Одесса охвачена чумой. Изъ „Одесскаго Листка“:

Вся Аркадія была усыяна моремъ человѣческихъ тѣлъ.

Крики. Визгъ. Плачъ.

Въ общей свалкѣ работали локтями, руками, ногами, давили женщинъ, дѣтей.

Творилось нѣчто невѣроятное.

Гудѣли автомобили.

Что будетъ, если такого чловѣка попросить написать о великомъ переселеніи народовъ?

*

Въ Умани чисто-мѣстное радостное торжество: переходъ ноздри изъ женскаго рода въ мужской. По крайней мѣрѣ „Провинц. Голосъ“ пишетъ:

Г. Илевскій началъ править и требовалъ смотрѣть къ (?) нему правымъ глазомъ, ступать правой ногой, сморкаться и чихать правымъ ноздремъ и т. д.

— Чего это они пристають, — обидится „Провинціальный Голосъ“ — кулакой-бы ихъ по ухѣ, перестали бы на насъ нападать...

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція А. С. РОДЭ.

У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО

GRAND CONCERT UNIVERSEL

изъ лучшихъ атракціоновъ и красавицъ-этуалей.

Подробности см. въ афашахъ.

ЛѢТНІЙ

„БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 416-96.

ОПЕРЕТТА.

Дирекція „Палась-Театра“.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО СЪ УЧАСТИЕМЪ ВСЕЙ ТРУППЫ,
ПОСЛѢДНЯЯ ВЕСЕЛАЯ НОВИНКА:

„НОЧНОЙ ЭКСПРЕССЪ“,

оперет. въ 3 дѣйств. и 4 карт., муз. ЛЕО ФАЛЯ. Карт. 1-я—Поцѣлуй въ купѣ. Карт. 2-я—Веселый арестъ.

Карт. 3-я—Полковой праздникъ. Карт. 4-я—Она любитъ.

Начало въ 8¹/₂ час. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня. Входъ въ садъ 50 к. Кабара-танго открытъ.

ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ-VARIÉ ДО 3 ЧАС. НОЧИ.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.

Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бывають артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65. и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 Г.

на самую большую и популярную ежедневную газету

ДЕНЬ

изъ ашущаго въ С.-Петербургѣ при прежнемъ составѣ редакціи и сотрудниковъ. Второй годъ изданія 2 еженед. прилож.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ безпл. прилож. Литература, искусство, наука.

52 № № ЕЖЕНЕДѢЛЬНО: въ годъ безплатное Литературно-Художественное иллюстрированное приложение

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкой на 12 мѣс. — 10 р., на 6 мѣс. — 5 р. 30 к., на 3 мѣс. — 2 р. 80 к., на 1 мѣс. — 1 руб. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебно-наставничествахъ, рабочихъ и приказчиковъ при непосредственномъ обращеніи въ главную контору: на 12 мѣс. — 8 руб., 9 мѣс. — 6 р. 20 к., 6 мѣс. — 4 р. 25 к., 3 мѣс. — 2 р. 20 к., 1 мѣс. — 75 к. При годовомъ подпискѣ, разсрочка: при подпискѣ 3 р. въ апрѣлѣ 3 р. и въ августѣ 2 руб. Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденияхъ Россіи.

Пробные № № высылаются

БЕЗПЛАТНО.

Цѣна отдѣльно № 5 коп.

Газета „ДЕНЬ“ продается во всѣхъ кіоскахъ ж. д. и у газетчиковъ во всѣхъ городахъ Россіи.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., 59.

Вниманію подписчиковъ!

Во избѣжаніе перерыва въ полученіи журнала, покорнѣйше просимъ лицъ, уплатившихъ за полгода, озаботиться высылкой слѣдующаго взноса до 1 Іюля с. г.

2-я премія будетъ разслана лишь лицамъ, внесшимъ полностью годовую плату.

* * *

Всѣ дни на «бриться» и «не бриться»
Дѣло, на «нечетъ» и на «четъ»...
Такой однообразный счетъ
Сердцамъ веселыхъ не годится,
Но тотъ, кто скукою томится,
Меня, навѣрное, пойметъ.

Сегодня утромъ солнце встало,
Сегодня вечеромъ зашло.
Зачѣмъ-то робкое стекло
На время дня смѣлѣй сверкало.
И вновь потупилось устало,
Лишь время сумеркамъ пришло.

И я зачѣмъ-то просыпаюсь,
Зачѣмъ-то по утрамъ встаю,
Зачѣмъ-то черный кофе пью,
Зачѣмъ-то къ завтраку спускаюсь
И писемъ жду и возвращаюсь
Безъ писемъ въ комнату свою.

Одно и то же! Четъ и нечетъ, —
Сегодня брить, а завтра — нѣтъ...
Одинъ и тотъ же арбалетъ
Однѣ и тѣ же стрѣлы мечетъ,
Но кто же раны ихъ излѣчитъ?
Тебѣ, скучающій поэтъ?

Потемкинъ.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Страннику. — Пишетъ Странникъ: „Внутри его все горѣло и кожаные (!) покровы были раздражены...“

Не вашей ли безграмотностью?

Н. О. Б. (Мытнинск. наб.) — „Если стихи не подошли — бросьте въ корзину, все равно авторъ даже не почешется...“

Вотъ ужъ намъ все равно, какой способъ протеста вы выберете.

Симочкѣ Заядловой. — „А на птичникъ былъ шумъ, кудахтанье и стоны: рѣзали курей...“

Авторъ не говоритъ — рѣзали ли пѣтухой и индюкей, но самого автора на любомъ экзаменѣ по грамматикѣ въ низшей школѣ срѣзали бы.

Чеславу Ок—у В. О. Т. З.

Я на дѣвушекъ порою
Съ изумленіемъ смотрю
И я съ мыслию „такою“
Къ нимъ всегда подхожу.

Качать васъ нужно за эти чудесные стихи. Подбросить повыше и, повернувшись, уйти по своимъ дѣламъ.

Дмитровскѣ, Дылдѣ — Дылда опредѣленно заявляетъ:

Я человекъ такого ранга,
Что — день и ночь танцую танго.

Препустѣйшій вы человекъ, Дылда.

Поступайте лучше вѣсовщикомъ на желѣзную дорогу.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„О ХОРОШИХЪ ВЪ СУЩНОСТИ ЛЮДЯХЪ“.

Сборникъ новыхъ юмористическихъ разсказовъ.

Цѣна въ обложкѣ работы худ. РЕ-МИ 1 р. 25 к.

ТЭФФИ.

Книга новыхъ разсказовъ.

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ. Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 выпусковъ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждого выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная библіотека. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждого тома 2 руб.

==== ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ ====

КОМПЛЕКТЪ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Съ 1-го іюня по 31-е декабря 1913 года.

Въ роскошномъ переплетѣ съ тисненіемъ золотомъ.

==== Цѣна 3 руб., съ пересылкой 4 руб. ====

Продается въ конторѣ журнала „Новый Сатириконъ“. Спб., Невскій, 98.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„БЕНГАЛЬСКІЕ ОГНИ“ ПЬЕСЫ И ВОДЕВИЛИ

Томъ IV. Обложка работы С. Чехонина. Цѣна 2 рубля.

Содержаніе: Трудный случай. НА ВОЛГѢ. Четверги. ОДЕССИТЫ. Суета суетъ. Вчера и сегодня. Сердце матери. Павликъ. Коготокъ увязъ — всей птичкѣ пропасть. Товарищъ.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

БОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешева библіотека „НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ. № 14. Г. ЛАНДАУ. № 15. А. АВЕРЧЕНКО.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

Верейскъ. Ознобишину. — „Мои родители противъ моихъ стиховъ, находя, что отъ нихъ ни шерсти, ни молока...“

А должны бы быть и шерсть, и молоко, потому что ваши стихи по граціозности — среднее между верблюдомъ и коровой.

Б. Провинція.

Харьковъ. Богемцу. — „...И задорно улыбаясь, она выставила изъ-подъ платья маленькую ботинку“...

Она, вѣроятно, выставила „ботинку“ за присвоеніе не принадлежащаго ему женскаго рода?

Такъ и слѣдуетъ.

Рязскъ. Цицерошъ. Глубокомысленный, прочно продуманный афоризмъ:

„Человѣкъ недаромъ состоитъ изъ двухъ словъ: чело и вѣкъ. Это значить, что человѣкъ, имѣющій умный лобъ, проживеть столѣтъ“. Не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ авторъ этого афоризма.

Кіевъ. Гою съ Николаевской. Гой пишетъ: „Наши дѣти“.

— „Мама, сколько у лошади ногъ?“

— Четыре.

— А у сороконожки?

— Сорокъ.

— Значить, изъ одной сороконожки десять лошадей выйдетъ?“

И двадцать авторовъ такого калибра, какъ сочинившій это.

Ave.

Редакторъ **А. Т. Аверченко.**
Издатель **Т-во „Н. Сатириконъ“.**

! ОЧЕНЬ БОГАТЫЙ ТИРАЖЬ !
Только за 1 руб.

можете участвовать въ тиражѣ 3-го класса богатой Правительственн. Лотереи, розыгрышъ коей произойдетъ въ присутств. Государственныхъ Контролеровъ въ продолж. 1, 2 и 3 Юля.

Главный выигрышъ 400.000 руб. Цѣны участія въ этомъ тиражѣ 1/8 бил. 1 руб., 1/4 бил. 1 р. 50 к., 1/2 бил. 3 р., 1/1 цѣлый бил. 6 р. Всѣхъ билетовъ 110.000, изъ коихъ половина, т. е. 55.000 выигрываетъ 5.783,600 руб.

Заказы исполняются немедленно по полученіи стоимости или наложеннымъ платежомъ. Таблицы выигрышей высылаются послѣ тиража бесплатно. Принимаются также и телеграфные заказы. Выигрыши высылаются немедленно телеграфными почтовыми переводами. Деньги и письма адр.:

Въ контору Ш. ФРИДМАНЪ и К-о.
ВАРШАВА, Грибная ул., № 16.

Цѣны участія на всѣ классы въ теченіе 36 дней: 1/16 бил. 5 руб., 1/8 бил. 10 р., 1/4 бил. 20 руб., 1/2 бил. 40 р. Цѣлый бил. 80 р.

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕИ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокимъ хроническимъ трипперомъ. Истеченіе гноя истощало всѣ мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, томили бужами, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчились чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплативъ по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльныя должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ алюминіевыхъ коробкахъ и лучше прямо оттуда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газетъ мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзнью, поторонитесь лѣченіемъ, а не тратьте ни своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и воспользуйтесь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Баку. Потомст. Гражд. Н. К-овъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ЧАЯ

Всегда неизмѣнно высокое качество чаевъ фирмы **И. Е. Дубинина** создало для фирмы завидную извѣстность по всей Россіи. Во всѣхъ даже глухихъ уголкахъ великой Россіи пьютъ и наслаждаются нашими знаменитыми чаями: чай Янхао № 14—2 руб., чай Царская Роза № 5—2 руб., чай Моюне № 18—2 р. 40 к. и чай Небывалая Рѣдкость № 8—2 р. 80 к. Если кто не пробовалъ эти необыкновенно высокіе чаи, тотъ пусть требуетъ ихъ у мѣстныхъ торговцевъ или выписываетъ изъ Москвы изъ нашихъ складовъ. На пробу высылается 1 фун. по 1/4 фунту каждаго сорта за 2 руб., четыре фунта по 1 фунту каждаго сорта за 7 руб. 55 коп. Пересылка во всю Европейскую Россію за нашъ счетъ.

СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, Покровка, 5.
Подробный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ГОНОРРЕЯ (ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТИЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАЕ НЕИЗЛѣЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру **Э. М. Гороховской**, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

ВОЗРОЖДАЙТЕСЬ.

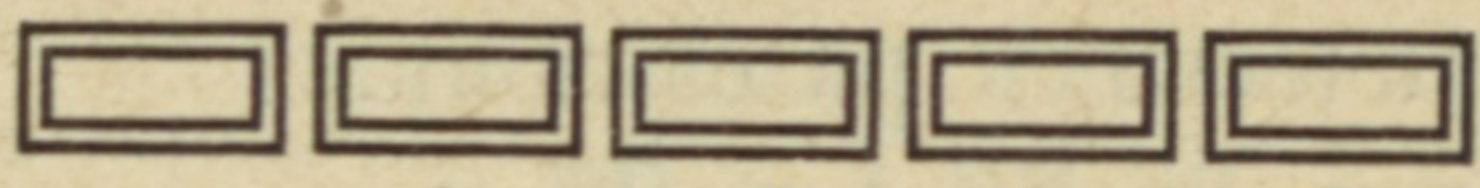
Тѣ, кто желаетъ возродить свой истощенный организмъ, тотъ пусть принимаетъ Лециталь по проф. Кронмайеру, МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.

Меня спасли три коробки этихъ волшебныхъ таблетокъ. Я почувствовалъ въ себѣ полное перерожденіе, новыя умственныя способности и новую силу. Я переродился и сталъ жизнерадостнымъ. Появилась аппетитъ и сонъ, окрѣпли мускулы.

Прекратились головокруженія. Буду совѣтовать это средство и только одинъ Лециталь — всѣмъ страдающимъ. Я столько выстрадалъ раньше и такъ счастливъ теперь, что хотѣлъ бы крикнуть на весь міръ: больные малокровіемъ, неврастеніей, если хотите возродиться, принимайте только Лециталь по проф. Кронмайеру МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. Изъ боязни поддѣлокъ, я выписалъ Лециталь, отъ самаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2) отд. 088 уплативъ по 9 руб. за 1 кор. въ 100 таблетокъ и по 5 руб. за 1 кор. 50 таблетокъ.

Г. Гродно, Вятскій полкъ, 3 рота. Во избѣжаніе вредныхъ для здоровья поддѣлокъ требуйте ЛЕЦИТАЛЬ, съ прилагаемымъ образцомъ фабричной марки, утвержденной Правительствомъ.

ОДНИМЪ ИЗЪ ПОСТОЯННЫХЪ СПУТНИКОВЪ СОЛНЦА

Являются веснушки. Особенно обильно появляются онѣ въ лѣтніе мѣсяцы, когда кожу лица сильно раздражаютъ палящіе лучи солнца. Долгое время веснушки — этотъ обезображивающій даже самыя красивыя лица недостатокъ — относились къ разряду тѣхъ золь природы, съ которыми человѣкъ еще безсилень бороться. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность крема **КАЗИМИ** Метаморфоза ваглядъ ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполне основательно — ибо кремъ **КАЗИМИ** — радикальнѣйшее средство, предупреждающее и уничтожающее веснушки, пятна, загаръ, угри и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

Гигіен. Резин. издѣлія (предохранители)

для спец. надобн. гигиен. приборы изъ зол. и серебра для дамъ и мн. др. интер. новин. Треб. влл. пр.-кур. безпл. или въ закр. ковв. за 21 к. марк. Америк. складъ

Джонъ Роджерсъ.
Спб., Невскій, 60—21.

КАКЪ МОГУТЪ ДАМЫ, НЕ СМОТЯ НА ПРЕКЛОННЫЙ ВОЗРАСТЪ, ВЫГЛЯДѢТЬ КРАСИВЫМИ И МИЛОВИДНЫМИ.

Если кожѣ нашего лица станетъ невозможно своими силами сбросить ставшій вѣлымъ наружный слой, тогда образуется такъ называемая неправильность цвѣта лица. Наружный слой кожи обезцвѣчивается, желтѣетъ, какъ старая бумага, становится твердымъ и жесткимъ и ничто не въ состояніи возвратитъ ему прежнюю свѣжесть. Подъ нимъ же образовалась между тѣмъ новая розовая кожа; поэтому лучше всего дать верхнему слою всоаться и вызвать наружу нижній вполне здоровый слой.

Многія дамы, которыя заботятся о сохраненіи своей красоты и юнаго вида, сознали это и поступаютъ такъ. Онѣ обыкновенно примѣняютъ для этого немного Дермозона д-ра Антона Мейеръ, который и наносится въ соответствующихъ мѣстахъ. Послѣдній всасывается и удаляетъ, какъ оказывается, уже въ нѣсколько дней, не причиняя ни малѣйшаго неудобства, бесполезный, жесткій наружный слой кожи, который природа не сумѣла удалить обыкновеннымъ образомъ. Послѣ его удаленія показывается крѣпкая, молодая кожа и даетъ лицу красивый, юно-свѣжій видъ.

Точно также можно поступить и съ потрескавшимися, жесткими и покраснѣвшими руками и, такъ какъ этотъ способъ простъ, дешевле и успешнѣе, то онъ и является въ широкихъ кругахъ самымъ излюбленнымъ. Для достиженія совершеннаго успѣха слѣдуетъ предварительно умыться комнатной водой съ хорошимъ мыломъ и хорошо вытереться.

Если Вы желаете на себѣ испытать этотъ способъ — онъ, между прочимъ, совершенно безвреденъ — то купите въ аптекѣ 30 граммъ полукрѣпкаго Дермозона д-ра Антона Мейеръ и примѣняйте его въ теченіе нѣсколькихъ ночей какъ кольдъ-кремъ. Успѣхъ Васъ, навѣрное, приятно поразитъ.

На каждой банкѣ настоящаго Дермозона имѣется наклейка:

„Издѣліе Лабораторіи Доктора Антона Мейеръ“. Если имя Доктора Антона Мейеръ сокращено или искажено, то предъ вами явная поддѣлка.

Пейте только **ОХОЛОЖДЕННЫЙ**
„Бенедиктинъ“

Buvez la Bénédicte toujours glacée.
Trinkt Bénédicte stets gekühlt.

КАЖДЫЙ ПЛАВАЕТЪ СРАЗУ.

АМЕРИКАНСКІЯ ПЛАВАТЕЛЬНЫЯ КРЫЛЬЯ
АйВАДА (Aywad's Water Wings)
ВСЕГДА ГОТОВЫ КЪ УПОТРЕБЛЕНІЮ.
СЪ НИМИ СРАЗУ ЛЕГКО ПЛАВАТЬ И ЛЕЖАТЬ НА ВОДѢ.
СЛОЖЕННЫЯ ЗАНИМАЮТЪ МѢСТА НЕ БОЛѢЕ НОСОВОГО ПЛАТКА.
Поддерживаютъ на поверхности до 9 пудовъ.
Цѣна 1 р. 70 к., пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к.
складъ **И. ГЛАЗУНОВА**, Москва, Столешниковъ, №8.

Иллюстрир. каталогъ игръ на воздухѣ высылается бесплатно.

ФОТО гр. снимки нар. жана для мужчинъ лю-
бителей нов. каталогъ на 1914. с. подр.
онис. сери, а также икит, литерат. и резинов. изд. выс.
въ закр. писемъ по получеи 7 коп. марки за нар.-
Адр. Варшава, Литовская 11. „Венера-Венусъ“.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35к
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТ. МАГ

**Я ПОМОГУ
КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**
слабенькой, нервной, болѣзненной, анемичной, худой, съ неразвитыми формами и несчастной сдѣлаться — сильной, здоровой, съ красиво развитой фигурой, привлекательной, пользующейся успѣхомъ и довольной.
ЗА МОЙ СОБСТВЕННЫЙ СЧЕТЪ.

Прочтите это удивительное предложеніе.

Если бы я могла поговорить съ Вами минутъ пять и въ то же время вручить Вамъ пакетикъ этого удивительнаго средства, которое выльчило меня отъ слабости, нервноети и цѣлаго ряда тѣхъ разстройствъ, которыя дѣлаютъ большинство изъ насъ женщинъ такими несчастными, я, безъ сомнѣнія, избавила бы Васъ отъ тратъ на докторовъ и сдѣлала бы Васъ такой же счастливой, какъ мнѣ удалось сдѣлать сотни женщинъ, горевавшихъ прежде съ утра до вечера о своихъ невзгодахъ и болѣзняхъ. А если бы Вы взяли пакетикъ съ собою домой и принимали бы часть его содержимаго, согласно указаніямъ, то, безъ сомнѣнія, черезъ нѣсколько дней Вы почувствовали бы себя на 10 лѣтъ моложе. Вы сказали бы, какъ тысячи женщинъ теперь говорятъ, что Вы никогда не думали, что возможна такая перемѣна въ Вашемъ физическомъ и умственномъ состояніи.

Да, — дорогая моя сестра, въ настоящую минуту я обладаю тайной, съ помощью которой продолжаютъ слабость, нервность, анемія, худоба, отсутствіе аппетита, плохое питаніе, переутомленіе, бессонница, разстройство нервной системы, исправляется дряблая и неразвитая грудь, удаляется излишній жиръ, и прочіе недуги, которымъ мы, женщины, подвержены. Я сдѣлала сотни женщинъ старыхъ или молодыхъ, здоровыми, обаятельными, сильными, обладательницами красивыхъ и счастливыми, послѣ того, какъ онѣ перепробовали массу лѣкарствъ, наркотическихъ и возбуждающихъ средствъ безъ всякой пользы, и я хочу помочь и Вамъ, совершенно бесплатно.

Препаратъ, который я желаю послать Вамъ бесплатно не лѣкарство или вредное для здоровья возбуждающее средство; онъ представляетъ собой новое изобрѣтеніе, которое Вы можете вмѣшать въ свой чай, кофе или горячее молоко, и если Вы будете его принимать вмѣстѣ съ пищей, Вы очень скоро начнете себя чувствовать сильнѣе, бодрѣе и лучше. Если же Вы будете продолжать принимать его, согласно указаніямъ, Вы сдѣлаетесь той здоровой, сильной, пользующейся успѣхомъ, обаятельной, привлекательной женщиной, какой Господь предназначилъ Вамъ быть.

Я хочу послать Вамъ пробный пакетикъ этого изобрѣтенія, немедленно, бесплатно, чтобы Вы могли сами убедиться въ томъ, что оно дѣйствительно представляетъ собою все, что я и сотни другихъ женщинъ утверждаю о немъ. Когда оно Вамъ поможетъ, въ чемъ я могу Васъ увѣрить, пожалуйста, будьте такъ добры и расскажите о немъ другимъ женщинамъ. Оно скоро будетъ продаваться во всѣхъ аптекахъ страны, но до того времени я рѣшила посвятить себя помощи страдающимъ женщинамъ бесплатно.

Если Вы желаете получить пробный пакетикъ этого оживляющаго и укрѣпляющаго препарата, вмѣстѣ съ великолѣпной книгой, написанной специально для слабыхъ и нервныхъ женщинъ, независимо отъ того, замужемъ ли онѣ или нѣтъ, напишите письмо по нижеприлагаемому адресу и Вы получите пакетъ и книгу по почтѣ совершенно бесплатно. Посылая Вашу просьбу выслать Вамъ препаратъ, указанія и книгу, благоволи приложить 2 семикопѣечныя марки для покрытия расходовъ по пересылкѣ. Не медлите, пишите сейчасъ же. Вы будете въ восторгѣ отъ книги и отъ результатовъ этого величайшаго изъ всѣхъ укрѣпляющихъ средствъ для женщинъ.

Адресъ: Госпожа **ВИКТОРІЯ ВЕЛЛИНГТОНЪ**, С.-Петербургъ, Владимірскій, № 3, кв. 10.

Новость =
= ОДЕКОЛОНЪ

ИДЕАЛЬНЫЙ ЛАНДЫШЪ
ЧАРУЮЩІЙ, НЫЖНЫЙ ЗАПАХЪ

ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ
ФЛАКОНАХЪ-
ВАЗОЧКАХЪ

ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ

К. ЭРМАНСЪ К.

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Только что вышла и поступила въ продажу вторымъ, вновь просмотрѣннымъ, дополненнымъ, изданіемъ интересная книга соч. д-ра **РИШАРА**:

**МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА
ВЪ ПОЛОВОМЪ ОТНОШЕНІИ.**

Сочиненіе это знакомитъ каждого съ устройствомъ самыхъ сокровенныхъ частей его организма. Общедоступное изложеніе и рисунки въ текстѣ способств. наиболѣе легкому усвоенію этой книги.

Цѣна 1 руб., съ перес. — 1 руб. 20 коп., наложен. платеж. 1 руб. 30 коп.
Складъ у издателя **Н. О. РОЗАНОВА**: С.-Петербургъ, Б. Московская, 9.

Я ПРЕДЛАГАЮ ВАМЪ

чудное, прохладительное и гигиеническое питье!

Съ помощью сифоновъ и капсуль

„ПРАНА“-СПАРКЛЕТЪ

Вы можете у себя на дому въ нѣсколько секундъ приготовить какое угодно количество

свѣжей и чистой сельтерской воды.

Для этого вамъ понадобится лишь одинъ сифонъ и нѣсколько маленькихъ капсулекъ углекислоты.

Продается вездѣ.

За справками, проспектами и т. д. обращаться:

Aerators Limited, Upper Edmonton, London.

ГИМНЪ «АТТЕСТАТУ ЗРѢЛОСТИ».

Гомера слогъ мнѣ дай! а также Цицерона
 Дай краснорѣчіе! Сирены голосъ дай!
 Хочу воспѣть тебя, полученный законно
 Бумаги листъ — для глазъ и сердца рай!
 О, зрѣлости прекрасный аттестатъ!!
 Плодъ семилѣтняго великаго сраженья
 Съ учителемъ, съ учебникомъ, съ семьей.
 Открой же путь теперь передо мной,
 Ведущій напрямки въ чертогъ отдохновенья,
 По коему я брель бы безъ отдышки,
 Забывъ совсѣмъ, о чемъ учили книжки.
 Семь лѣтъ я зрѣль. Семь долгихъ, скучныхъ лѣтъ
 Фаршировали голову усердно педагоги,
 Коломъ вбивая фаршъ. Не будемъ къ нимъ мы строги
 За то, что фаршъ порой былъ сильно подогрѣтъ
 Порой не свѣжъ, со вкусомъ маргарина,
 И что кастальскій ключъ давно покрыла тина.

О, аттестатъ! когда среди коловъ
 Бродиль я ощупью, гоняясь за пятеркой,
 Цѣпляясь о корни всякихъ словъ,
 Ты былъ поддержкой мнѣ, и даже передъ поркой,
 Когда безъ панталонъ стоялъ и слезный токъ
 Точиль на курточку, — я позабыть не могъ
 Тебя, мой аттестатъ — въ несчастіи надежда.

Скажи мнѣ, аттестатъ, возможно ль уважать
 Мнѣ, аттестатному, теперь отца и мать,
 Которые, увы, безаттестатны!
 И для которыхъ Э и е и буква ять
 Въ своемъ различіи не мудры и не внятны!!?

О, аттестатъ, когда предезкій хамъ
 Всѣмъ скажетъ, что похожъ я сталь на
 идиота —
 Предезкому по рожъ я не дамъ.

Сложенный бережно, я выну аттестатъ
 И разверну его и покажу пятерки,
 И въ мигъ клеветники отпрянутъ всѣ назадъ
 И съ пискомъ жалобнымъ въ свои залѣзутъ
 норки.

А. Радаковъ.

